

В.А. Махортова (Москва, Россия)

Образ королевы Жинги в романе Ж.Э. Агуалузы

Аннотация: В статье приводится анализ образа королевы Жинги (1582–1663), представленного в романе современного ангольского писателя Жузе Эдуарду Агуалузы «Королева Жинга и то, как африканцы создавали мир» (2014). Рассматривая правление легендарной королевы, Агуалуза дает личности Жинги новую трактовку, подчеркивая сложность и неоднозначность этой исторической фигуры.

Ключевые слова: португалоязычная литература, ангольская художественная проза, исторический роман, королева Жинга

V.A. Makhortova (Moscow, Russia)

Representation of queen Ginga in the novel J. E. Agualusa

Abstract: The article analyses the representation of queen Ginga (1582–1663) in the novel “Queen Ginga, and how Africans invented the world” (2014) by the modern Angolan writer José Eduardo Agualusa. Looking at Ginga and her reign from the African point of view, Agualusa represents the legendary queen in a new way, considering her as a complex historical figure.

Key words: Portuguese-language literature, Angolan prose fiction, historical novel, queen Ginga

ЖУЗЕ ЭДУАРДУ АГУАЛУЗА И ЕГО ТВОРЧЕСТВО

Жузе Эдуарду Агуалуза – современный ангольский писатель и журналист. Родился в 1960 г. в городе Уамбо в португальско-бразильской семье. Долгое время жил в Лиссабоне, где началась его творческая карьера, и в Рио-де-Жанейро. Пишет книги на португальском языке. В настоящее время является автором 12 романов, четырех сборников рассказов, сборника поэзии и нескольких книг для детей.

Творчество Жузе Эдуарду Агуалузы признано во всем мире. Он первый африканский писатель, награжденный премией газеты «Индепендент» (Independent), которой был удостоен в 2007 г. за роман «Продавец прошлого» (Vendedor dos passados, 2004). В 2016 г. его книга «Общая теория забвения» (Teoria Geral do Esquecimento, 2012) вошла в краткий список Букеровской премии (The Man Booker Prize), а в 2017 г. это произведение было отмечено Дублинской международной

литературной премией (International Dublin Literary Award). Произведения Агуалузы переведены на 25 языков. В настоящее время на русский язык переведены роман «Продавец прошлого» (Иностранная литература. 2013. № 2; перевод Татьяны Родименко), а также роман «Королева Жинга и то, как африканцы создавали мир» (издан Центр книги Рудомино в 2017 г.; пер. Варвары Махортовой). Готовится к выходу в свет перевод романа «Общая теория забвения».

Роман «Королева Жинга...» занимает особое место в творчестве Агуалузы. Сам писатель называет именно этот роман своим «наиболее зрелым, завершенным, целостным и сильным произведением»¹. По словам Агуалузы, именно после создания этого произведения он «впервые почувствовал, что может назвать себя писателем»².

В романе воссоздается эпоха правления легендарной королевы Нзинги Мбанди, или Жинги (1582–1663), сыгравшей важную роль в истории Африки. Яркая и неоднозначная личность королевы во все времена привлекала внимание хронистов, историков и писателей, которые, в зависимости от исторического и политического контекста, давали ей разные, часто полярные оценки. Во время написания романа Агуалуза изучал исторические источники, созданные европейскими авторами, в том числе современниками королевы, такими, как итальянский монах Антонио Оливейру де Кадорнега. Написанный им труд под названием «История Ангольских войн» был незаменим для создания романа, о чем упоминает сам Агуалуза³. Однако, воссоздавая события времен правления Жинги, автор стремился рассмотреть их с африканской, а не европейской точки зрения. Как объясняет писатель: «Больше всего мне хотелось показать, что африканцы не были пассивными участниками истории, именно поэтому книга названа “Королева Жинга и то, как африканцы открывали мир”. В европейской историографии африканцев изображают как пассивных участников истории... никогда не помещая их в центр событий. На самом деле все было иначе – африканцы были вовлечены в сложную политическую игру, похожую на ту, которая разворачивается в наше время»⁴. Королева Жинга принимала активное участие в той политической игре. Однако в романе переосмысливается не только значение ее политики, но и личность королевы.

ОДНА КОРОЛЕВА – РАЗНЫЕ ОБРАЗЫ

Прежде чем перейти к анализу образа Жинги, созданного в романе Агуалузы, следует кратко рассмотреть основные представления о королеве, которые складывались в различные эпохи. Поскольку ее личность была очень необычной и противоречивой, оценки, которые давались ей в тот или иной исторический период, весьма разнообразны. Мы остановимся только на некоторых из них, которые представляются наиболее значимыми.

Среди хронистов-современников Жинги стоит отметить Антонио де Гаэту (1617–1662), Антонио Оливейру де Кадорнегу (ок. 1623 – ок. 1690) и Жоау Антонио Кавацци де Монтекукколо (1621–1678). Все они упоминали королеву в своих

¹ *Agualusa J.E.* Pela primeira vez, sinto que posso dizer que sou escritor // *Visão*. 2014. 10 de junho. sao.sapo.pt/actualidade/cultura/2014-06-10-Jose-Eduardo-Agualusa-Pela-primeira-vez-sinto-que-posso-dizer-que-sou-escritor-2 (дата обращения: 26.11.2017).

² *Idem*.

³ *Агуалуза Ж.Э.* Королева Жинга и то, как африканцы создавали мир. М., 2017. С. 214. Далее цитируется по этому изданию с указанием стр.

⁴ *Agualusa J.E.* José Eduardo Agualusa. O autor criou um padre pernambucano «tradutor de mundos» para contar a «sua» história da rainha Ginga // *Rede Angola*. 2014. 2 de junho. www.redeangola.info/especiais/demorei-a-vida-inteira-a-escrever-este-livro/ (дата обращения: 27.11.2017).

трудах. Жингу, которая считалась опасным врагом европейцев, изображали как правительницу варваров, приписывая ей такие черты, как непомерная жестокость и коварство¹. Антонио Оливейра де Кадорнега называл ее «демоном в человеческом облики»², утверждая, что по своей воинственности она превосходит Артемиду. Таким образом, можно сказать, что в колониальный период личности Жинги давалась отрицательная оценка. Однако даже тогда европейцы, описывавшие королеву, признавали ее мудрость. Например, Кавацци де Монтекукколо писал: «...в политических делах она проявляла большой ум, а в домашних – проницательность и осторожность»³.

В XX в., в период, когда Ангола боролась за свою независимость (1961–1975), личность королевы получила иную оценку. Жинга стала восприниматься как национальная героиня, которая сражалась за освобождение Анголы от португальских колонизаторов⁴. Некоторые исследователи проводили параллель между борьбой, которую вела Жинга против португальцев, и ангольским освободительным движением XX в.

Во второй половине XX в. личность королевы получила новую трактовку. Ее стали представлять как борца за права женщин, утверждая, что она выступала за идеи, созвучные феминизму⁵.

Однако Агуалуза считает, что ни одно из упомянутых мнений не раскрывает всей сложности характера Жинги. Очевидно, что она не была воплощением зла, как ее изображали хронисты-современники, но и борцом за свободу Анголы назвать ее нельзя, хотя бы потому, что во время ее правления единой Анголы не существовало. На месте современной Анголы располагалось несколько королевств, одним из которых было Королевство Донго, возглавляемое Жингой. Кроме того, действуя в интересах своего королевства, Жинга не только воевала с португальцами, но и вела с ними торговлю. Представление о Жинге как о стороннице идей, близких к феминизму Агуалуза также оспаривает. По его словам, «она [Жинга] правила как мужчина, наравне с мужчинами, как, например, Маргарет Тэтчер»⁶. При этом, как известно, Маргарет Тэтчер феминисткой не была.

Не разделяя ни одной из основных точек зрения на личность королевы Жинги, Агуалуза создает в своем романе более многогранный образ королевы, показывая, что она обладала, как положительными, так и отрицательными качествами.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ ЖИНГИ

Далее рассмотрим, какие эпизоды из истории Жинги Агуалуза включает в роман «Королева Жинга и то, как африканцы создавали мир», какую трактовку писатель им дает и как характеризует знаменитую королеву.

¹ *Pinto A.O.* Representações culturais da Rainha Njinga Mbandi (c. 1582–1663) no discurso colonial e no discurso nacionalista angolano // Comunicação apresentada no Colóquio Internacional A Imagética das Letras, na Faculdade de Letras da Universidade de Lisboa. 2011. P. 6.

² *Weber P.M.* Para a coroa continuar, a mulher tem que ser forte. Rio Grande, 2012. P. 3.

³ *Хазанов А.М.* Португальская колониальная империя 1415–1974. М., 2014. С. 23.

⁴ *Pantoja S.* O ensino da história africana: metodologias e mitos – o estudo de caso da rainha Nzinga Mbandi // Revista Cerrados, Brasília. 2010. № 30. P. 322.

⁵ *Amadiume I.* African Women: Voicing Feminisms and Democratice Futures // Macalester International. 2001. № 10. P. 55.

⁶ *Agualusa J.E.* Pela primeira vez, sinto que posso dizer que sou escritor // Visão. 2014. 10 de junho. visao.sapo.pt/actualidade/cultura/2014-06-10-Jose-Eduardo-Agualusa-Pela-primeira-vez-sinto-que-posso-dizer-que-sou-escritor-2 (дата обращения: 26.11.2017).

Королева Жинга является одним из центральных персонажей одноименного романа Агуалузы. Несмотря на то что повествование в романе ведется не от лица королевы, все описанные в книге события происходят под ее неусыпным взглядом – как говорила сама Жинга, «король не должен спать» (стр. 47).

Для того чтобы создать или воссоздать правдоподобный образ королевы, Агуалуза ведет повествование от лица ее секретаря Франсишку Жузе да Санта Круша – в романе мы видим Жингу глазами ее приближенного и сторонника, а не соперника. Рассказчик описывает Жингу следующим образом: «Когда я увидел Жингу в первый раз, она смотрела на море. Она была одета в наряд из дорогих тканей, на шее у нее были красивые золотые украшения, а на запястьях и щиколотках – серебряные и медные звенящие браслеты. Это была маленькая сухощавая женщина, в общем, она бы не выделялась, если бы не носила такой пышный наряд и не была окружена множеством служанок и охранявших ее воинов» (стр. 11).

Согласно этому описанию Жинга не отличалась высоким ростом или крепким телосложением. При этом по ее наряду, а также по тому, что ее сопровождала свита слуг и стража, можно понять, что она занимала важное положение в Королевстве Донго. В то время она еще не была королевой. Королевством Донго правил ее брат Нгола Мбанди. Однако уже тогда Жинга «вела себя так, будто уже носила этот титул [королевы]» (стр. 14). Например, на совете старейшин «Жинга разговаривала с братом громким голосом, словно ничем не уступала ему, мужчине, наделенному властью» (там же).

В романе показано, что еще не будучи королевой Жинга проявила свой дипломатический талант. В качестве посланницы короля Донго она направилась в Луанду для проведения переговоров с португальским губернатором Жоау Коррейей де Соузой. В роман включен эпизод, который часто упоминается при описании встречи Жинги и португальского наместника (о нем повествуют, в частности, упомянутые выше Кадорнеги и Кавацци Монтекукколо). В романе Агуалузы эпизод изложен следующим образом: «Губернатор принимал ее [Жингу], сидя в высоком кресле, похожем на трон, в окружении своих военачальников. Для Жинги на шелковистом ковре лежала расшитая золотом подушка. В этом не было злого умысла или дурных намерений, напротив, губернатор хотел таким образом угодить своей гостье, потому что советники убедили его в том, что, согласно местным обычаям, важные особы не признают стульев и предпочитают сидеть на полу. Жинга поняла его иначе. Она приказала одной из своих рабынь, молодой женщине с точеной фигурой, которую звали Хенда, встать на ковер и опуститься перед ней на колени, а потом, ко всеобщему великому удивлению, села на спину несчастной.

Этот необычный поступок задал тон встречи, которую на языке кимбунду называли бы “мака”. Хотя губернатор говорил свысока, казалось, что выше была Жинга, настолько ясны были ее гордые мысли» (стр. 29).

Данный эпизод, включенный в роман, указывает на то, что Жинга стремилась доказать, что по статусу не уступает португальскому губернатору. При этом во время встречи Королева не только говорила с губернатором на равных, но и превзошла его своей мудростью.

Это качество Жинги, как уже упоминалось, ее современники-европейцы признавали, однако, как показывается в романе, их отношение к королеве было предвзятым и формировалось под влиянием предрассудков, существовавших в то время. Как утверждает рассказчик: «В том, что умом наделена женщина, тем

более темнокожая и такая необычная, ему [одному португальскому дворянину] виделись проделки дьявола» (стр. 31).

Во время поездки в Луанду Жинга не только заключила договор с португальцами, но и приняла крещение, что было необходимо для укрепления союза с португальцами. Стоит отметить, что, как утверждается в романе, Дона Ана де Соуза (такое имя королева приняла при крещении) не изменила своих религиозных убеждений, однако крещение было важным политическим шагом, позволившим ей усилить Королевство Донго. Сама королева, объясняя рассказчику свое решение принять христианство, рассказывает ему легенду о Господине Слоне и Господине Жабе. Суть этой легенды в том, что Господин Жаба, воспользовавшись своей хитростью, сумел обмануть могучего Господина Слона и жениться на его невесте. Рассказывая эту легенду, Жинга намекает, что крещение для нее – политический маневр.

После гибели брата Жинга стала королем. В романе подчеркивается, что именно так она приказывала себя называть, указывая на свой статус абсолютного монарха, а не жены короля (стр. 46). Королева-король была вынуждена доказывать свое право на престол, так как местная знать не доверяла ей. При этом, чтобы пресечь попытки лишить ее власти, она была готова пойти на жестокие меры. Поскольку некоторые представители знати желали, чтобы вместо нее правил ее юный племянник Ожи, сын погибшего короля Нголы Мбанди, Жинга, вероятно, расправилась с ним. В романе эти события описаны так: «Говорят – о подобном нельзя судить с точностью – как только он [Ожи] появился у нее перед глазами, она убила его или приказала убить... Это заставило замолчать знать и приближенных Жинги, считавших, что вместо нее должен править Ожи. С того дня право Жинги на престол больше никто не оспаривал, и так она царствовала до последнего вздоха» (стр. 53).

Поскольку португальцы не соблюдали договор, заключенный с Жингой, между королевством Испании и Португалии и Королевством Донго началась война. Жинга принимала непосредственное участие в сражениях, появляясь на поле боя, вооружившись луком и стрелами. Увидев Жингу во время одной из битв, рассказчик подчеркивает: «Своим мужеством она не уступает другим королям, а может быть, превосходит их» (стр. 57).

Понимая, что силы не равны, Жинга была вынуждена отступить, но продолжила борьбу. Для усиления своего королевства она вышла замуж за Каза Канголу, вождя жага, свирепых воинов, отличавшихся бесстрашием. Как утверждает рассказчик: «Свадьба королевы Жинги и могущественного вождя жага по имени Каза Кангола ни для кого не была неожиданностью. Выйдя замуж, Жинга заключила союз, который позволял ей выступить против португальцев и тех, кто поддерживал их» (стр. 73). Кроме того, узнав о том, что голландцы захватили северо-восточные районы Бразилии и основали там колонию, Жинга направила туда посольство и заручилась поддержкой голландской Вест-Индской компании. Направив несколько кораблей в королевство Донго, голландцы поддержали Жингу в войне против Португальского Королевства (к тому времени восстановившего независимость от Испании). Жинге не хватило совсем немного, чтобы одержать победу. Узнав о том, что в Африку прибыли войска бразильского адмирала Салвадора Коррейи-де-Са-и-Беневидеса, голландцы не рискнули выступить против них и покинули Луанду. Как утверждает рассказчик: «Отважный адмирал взял Луанду не потому, что был талантливым стратегом. Он захватил город, потому что верил, что сможет это сделать, и потому, что его слава ослепила его врагов» (стр. 211).

После того, как Луанда перешла к португальцам, королева Жинга заключила с ними почетный мир. По словам рассказчика: «Дона Анна де Соуза, королева Жинга, умерла 17 декабря 1663 года в возрасте восьмидесяти лет в мире с португальцами и Римской Католической Церковью» (стр. 213).

В заключение следует отметить, что, не отрицая, но и не преувеличивая свойственной Жинге воинственности и жестокости, на которую она была способна, Агуалуза создает образ правительницы, готовой отстаивать интересы своего королевства как мирными, так и военными методами. Рассматривая историю Жинги с африканской точки зрения, Агуалуза создает многогранный образ легендарной королевы, подчеркивая противоречивость и неоднозначность ее личности. В его романе Жинга – это «женщина, которая сражалась с оружием в руках, так же отважно, как самый храбрый мужчина. Женщина, которая никому не подчинялась и не верила в Бога. Женщина, которая разбиралась в военном деле, знала все хитрости и опасности войны, а беседуя с советниками, соображала лучше самых хороших стратегов» (стр. 74).

ЛИТЕРАТУРА

Агуалуза Ж.Э. Королева Жинга и то, как африканцы создавали мир. М.: Центр книги Рудомино, 2017. 224 с.

Хазанов А.М. Португальская колониальная империя 1415–1974. М.: Вече, 2014. 400 с.

Amadiume I. African Women: Voicing Feminisms and Democratic Futures // *Macalester International*. 2001. № 10. P. 47–65.

Pantoja S. O ensino da história africana: metodologias e mitos – o estudo de caso da rainha Nzinga Mbandi // *Revista Cerrados, Brasília*. 2010. № 30. P. 315–328. repositorio.unb.br/handle/10482/8175

Pinto A.O. Representações culturais da Rainha Njinga Mbandi (c. 1582–1663) no discurso colonial e no discurso nacionalista angolano. Comunicação apresentada no Colóquio Internacional A Imagética das Letras, na Faculdade de Letras da Universidade de Lisboa, 2011. repositorio.ul.pt/bitstream/10451/12027/1/Representa%C3%A7%C3%B5es%20Culturais%20da%20Rainha%20Njinga%20Mbandi%20com%20imagens.pdf

Weber P.M. Para a coroa continuar, a mulher tem que ser forte. Rio Grande, 2012. P. 879–889.

REFERENCES

Agualusa J.E. (2017) The Queen Ginga and How the Africans Invented the World. Moscow. Rudomino Publ. 224 p. (In Russ.)

Khazanov A.M. (2014) The Portuguese Colonial Empire 1415–1974. Moscow. Vech Publ. 400 p. (In Russ.)

Amadiume I. African Women: Voicing Feminisms and Democratic Futures. *Macalester International*. 2001. No 10, pp. 47–65.

Pantoja S. (2010) O ensino da história africana: metodologias e mitos – o estudo de caso da rainha Nzinga Mbandi. *Revista Cerrados, Brasília*. 2010. No 30, pp. 315–328 (repositorio.unb.br/handle/10482/8175).

Pinto A.O. (2011) Representações culturais da Rainha Njinga Mbandi (c. 1582–1663) no discurso colonial e no discurso nacionalista angolano. Colóquio Internacional A Imagética das Letras, na Faculdade de Letras da Universidade de Lisboa. repositorio.ul.pt/bitstream/10451/12027/1/Representa%C3%A7%C3%B5es%20Culturais%20da%20Rainha%20Njinga%20Mbandi%20com%20imagens.pdf

Weber P.M. (2012) Para a coroa continuar, a mulher tem que ser forte. [For the Crown to Continue, the Woman Must be Strong]. XI Encontro Estadual da História, Universidade Federal do Rio Grande, Rio Grande, Brasil. www.eeh2012.anpuhrs.org.br/resources/anais/18/1346373501_ARQUIVO_artigoanpuhPriscilaWeber.pdf

Сведения об авторе:

Варвара Александровна Махортова,
магистр филологических наук
Лиссабонского университета
преподаватель кафедры португальского языка
ФГБОУ ВО «Московский Государственный
Лингвистический Университет»

Varvara Makhortova,
Master of Philology
of Lisbon University
Lecturer of Portuguese Language Department
Moscow State Linguistic University

varvara2504@mail.ru